

В это время Узумаки Минг вернулся домой. Хотя он и находился вне дома, это не изменило исход происшествия. Но по крайней мере теперь известно, кто стоял за этим, — Самый. Только она могла придумать такой безупречный и продуманный план. Тем не менее, эта девочка была так настроена, что готова была покончить с собой, если её план станет известен. Достоинство уважения, как ниндзя из Деревни Скрытого Облака, она действовала энергично и решительно, без малейшей небрежности. Завтра будет хороший день, достаточно, чтобы доставить старейшине Сарутоби головную боль. Хотя клан Хьюга и принял его, это не значит, что они покинут Коноху. А этот инцидент с захватом — хорошая возможность. Время показать лицемерную сущность старейшин Конохи... На следующий день, ранним утром. В здании офиса Хокаге. Крупнейшие клановые лидеры Конохи собрались вместе. Все они слышали о том, что произошло прошлой ночью. Первоначальная радость от приближающегося Нового года мгновенно улетучилась. В этот критический момент произошло нечто подобное, и все были обеспокоены. В это время снаружи послышались шаги, и старейшины Конохи вошли в помещение. Третий Хокаге, Хирузен Сарутоби, шел впереди, за ним следовал Данзо Симура, а сзади шли Кохару и Мито Кадэ. Хината Хизаси, сидевший за столом, обрадовался, увидев старейшин Конохи, и сразу же поспешил их приветствовать. Но Сарутоби Хирузен махнул рукой, призывая всех сесть. — Третье поколение, ниндзя из Кумигакуре появился в нашем клане прошлой ночью с намерением похитить мою дочь. Его поймали на месте, но он не ожидал этого. Он умер моментально от одного удара! Как только Хината Хизаси сел, он не мог сдержаться и произнес: — Да, сэр Третье Поколение, деревня Урагана заявила, что они хотят заключить союз. Я думаю, что они просто хотят ограбить нас и завладеть наследием крови. Мы должны быть настороже! Кроме того, Утиха Фугаку, глава клана Утиха, также высказался. Клан Утиха и Хьюга оба являются крупными кланами в деревне Коноха, и они обычно держатся ближе друг к другу. В это время, из-за такого инцидента, они стали на одну сторону. Председатели других семей также настороженно поглядывали на Сарутоби Хирузена, сидящего посередине. Сарутоби Хирузен курил трубку, выпуская облака густого дыма. Дым заполнил конференц-зал, приближалась буря, и атмосфера была очень серьезной. Когда все начали нервничать, Сарутоби Хирузен наконец заговорил: — Пойдите и приведите делегацию Кумигакуре. У меня есть вопросы к ним! Все вздохнули с облегчением, услышав это. Поскольку Сарутоби Хирузен сказал это, значит, он не собирается оставлять всё без внимания. Вскоре было передано делегации Кумигакуре, что её лидеры, Додай и Ацуши, и другие вошли в зал. Но Самый не было среди пришедших. Как только ниндзя из Урагана вошли, раздался громкий голос Тудай. — Третье поколение, мы искренне пришли к вам с предложением о союзе, но вы напали и убили членов нашей миссии. На этот раз Коноха должна объясниться! — Подлости, вы явно пытались похитить мою дочь! — громко возразил Хьюга Хидзаси, услышав обвинение. Тем не менее, Додай даже не взглянул на Хинату Хидзаси. Он продолжал смотреть на Третьего Хокаге и добавил: — Если Коноха не сможет дать нам объяснение, то завтра Кумигакуре нападет с войсками на вашу территорию, и мы добьемся справедливости! С этими словами старейшина поднялся. Лицо Кохару изменилось, и она ответила дрожащим голосом: — Нет, нет, нет, пожалуйста, скажите нам, что вы хотите, и мы дадим вам удовлетворительный ответ! Сказав это, она посмотрела на Хинату Хидзаси и продолжила: — Глава клана Хьюга, пожалуйста, усаживайтесь, Хокаге сам примет окончательное решение по этому вопросу! Что? Лица лидеров кланов рядом с ними резко изменились, услышав слова Кохару. Эта старейшина, которая обычно была очень строгой, в этот момент сказала такие слова. Кохару, ученица второго Хокаге Сендзю Тобирама, единственная женщина в этой комнате, которая обычно держится надменно, теперь ползала перед Ураганом. В этот момент все клановые лидеры смотрели на Кохару с гневом в глазах. Тем не менее, другая сторона просто не обращала на это внимания и читала документы в своих руках. — Пожалуйста, будьте уверены, мы совершенно не намерены провоцировать войну между Конохой и Кумигакуре, и мы обязательно дадим вам объяснение! Мито Кадэ, сидевший рядом, посмотрел на Тудая, в его голосе звучал искренний тон. — Я вас убью... Хината Хидзаси посмотрел на Мито Кадэ и почти произнес это вслух, но

его прервали глаза Сарутоби Хирузена. Рядом, глава клана Нара, Нара Шикаку, в недоумении смотрел на Мито Кадэ. Как военный советник Конохи, он знал, что сейчас Коноха действительно не готова к войне, но Мито Кадэ не мог того же сказать. Таким образом, вы уже показали слабость противнику до начала войны, что крайне невыгодно для последующих переговоров. — Данзо-сама... В это время Хината Хидзаси мог лишь поднять глаза и посмотреть на Симуру Данзо, сидящего рядом. Данзо всегда выступал за разрешение споров с помощью силы. Даже если они заключат союз в этот раз, другая сторона настаивала на продолжении войны. Но Хината Хидзаси не ожидал, что Данзо Симура прокашлялся и медленно произнес: — В таком случае, как насчет того, чтобы всем сделать шаг назад? Воспринимать друг друга так, будто ничего и не произошло! — Нани? Хината Хидзаси был ошарашен, услышав это. Он не ожидал, что Симура Данзо скажет такую вещь. Не только он, но и другие лидеры кланов были удивлены. В повседневной жизни эта группа, которая всегда первая начинала драки, на самом деле решила затянуть ситуацию. Разве это не единственный стиль третьего поколения? В этот момент Хината Хидзаси уже был в ярости, ведь его дочь чуть не попала в плен. И как отец, он совершенно ничего не мог сделать. Эти так называемые мудрые старейшины на самом деле хотели замять дело. Он был полностью разочарован! Однако, по сравнению с его реакцией, реакция Урагана была еще более экстравагантной. — Ха-ха, ничего не произошло? Какой же это бред, кто-то погиб с нашей стороны, а вы притворяетесь, что ничего не случилось! — Коноха должна объясниться сегодня, иначе армия Кумигакуре завтра вторгнется на вашу территорию! Додай посмотрел на лица старейшин Конохи и внутренне возрадовался. Как и ожидалось, как и предполагала Самый, Коноха вовсе не собиралась начинать войну. — Какое объяснение вы хотите? — наконец заговорил третий Хокаге, Сарутоби Хирузен. Сказав это, все старейшины в зале почувствовали ледяное сердце. Вы Хокаге, других можно запугать и испугать. Но вы, Сарутоби Хирузен, представляете волю Конохи, и не должны показывать такую слабость. Тем не менее, эти слова уже продемонстрировали отношение Третьего Поколения. Когда Хината Хидзаси услышал эти слова, он почти не сплюнул старую кровь. Это та Коноха, за которую он борется, это так называемая Воля Огня — это просто вздор. Это не стоит и ломаного гроша! Похоже, что кровь клана Хьюга была пролитая напрасно. Если бы второй Хокаге был всё еще жив, даже четвертый Хокаге, он бы не позволил Кумигакуре бесцеремонно провоцировать здесь. Сарутоби, Сарутоби, ты действительно подвел клан Хьюга. Но как бы ни злился Хината Хидзаси, он не мог изменить исход. — Одна жизнь стоит одной, я хочу увидеть тело Хинаты Хидзаси завтра! — сказал посланник Урагана Тудай и ушел со своими подчиненными. После его слов в конференц-зале воцарилось абсолютное молчание.